

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concepción No. 1233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Correo
Central B.
Argentina

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 26 de junio de 1958

Буэнос Айрес, четверг 26 июня 1958 года № 440

Н. Потюцкий

НАРОДОПРАВСТВО И МОНАРХИЯ

Вся антикоммунистическая российская эмиграция сходится на том твердом убеждении, что, рано или поздно, советская власть на нашей Родине падет, — это убеждение коренится в твердой вере в то, что великая Российская Нация “переварит” ту власть, которая является органически чуждой и духовным устремлениям, и жизненным интересам нашего народа. Но в какой форме произойдет это крушение или ниспровержение и, в особенности, какое социальное устройство и какая форма верховной власти придут на смену коммунизму, знать никому не дано, и единственное, что можно предполагать, исходя из предпосылок, что десятки лет страданий и лишения свободы выковали в нашем народе железную волю именно к этой свободе и что, не раз жестоко обманутый за эти годы — и Лениным, и Гитлером и Сталиным — он теперь уже не даст себя обмануть ни “настоящим” социалистам, ни сладкогласным солидаристам, — это то, что новый порядок и новая власть будут установлены такие, основная и глубоконациональная идея которых вместе с истинным представлением об их практическом проведении в жизнь овладеют душами подавляющего большинства лучших, то есть наиболее сознательных в национальном смысле новых поколений нашего народа.

И все-таки опасность одного обмана существует и опасность тем большая, что на первый взгляд основные идеи и установки этого обмана чрезвычайно заманчивы, в особенности для неискушенных молодых душ этих новых российских поколений, и что проповедники этих установок очень часто искренне убеждены в чистоте, бескорыстии и духовной силе тех идей, которые они собираются бросить в российские массы, а за рубежом уже и теперь бросают в среду новой русской эмиграции.

Основным идеологическим стержнем этих установок является идея народоправства, как синонима демократии, согласно точному переводу с древне-греческого на русский. Сам народ — Демос — признается полновластным хозяином и реальным правителем страны, верховная власть в которой принадлежит свободно избранному представителю народа, которые, следовательно, выражают его свободную волю. Эта свободная воля граждан является душой демократии, телом же ее, т.е. практическим воплощением в жизни, является народоправческий строй, т.е. тот подлинно демократический строй, при котором наилучшим образом гарантируются неотъемлемые права человеческой личности, строй, провозглашающий личные свободы, политическое равенство и законодательные права парламента.

Отсюда следует, что истинно демократическое устройство государства возможно только в том случае, если народная воля выражается свободно и если верховная власть в стране является зависимой от этой воли. И отсюда же следует, что идея самодержавной монархии, т.е. верховной власти, от народной воли независимой, несовместима с идеей подлинной демократии, а потому для идеологов так понимаемого народоправства идея Народной Монархии является чем-то абсурдным, бессмысленным, она имеет в себе явное внутреннее противоречие: как может монархия быть народной, если в ней правитель и хозяин является не народ, а совершенно независимый от него монарх?

Мы, монархические пропагандисты,

должны отдать себе ясный отчет в том, что проповедь народоправства может оказаться чрезвычайно соблазнительной для новых поколений нашего народа: столько лет он был лишен политической свободы, столько лет он не принимал никакого участия в управлении страной, которую, от его имени, облыжно и с полнейшим игнорированием его прав и интересов, управляла банда преступных фанатиков и твердой души прохвостов, что ему будет так легко, так заманчиво “клюнуть” на эту привлекательную наживку — получить возможность самому управлять своей судьбой, свободно избрать людей, которые будут послушно исполнять его суверенную волю и строить спокойную и счастливую жизнь в согласии с его духовными устремлениями и жизненными потребностями, и притом без всякого царя или же, в крайнем случае, с таким царем, как в конституционных монархиях, где верховная власть зависит от народа в лице парламента.

А из сказанного вытекает для нас, проповедников идеи Самодержавной и Народной Монархии чрезвычайно важная задача: доказать, что в вопросе с демократией, т.е. народоправством, мы имеем дело с таким же обманом, каким является идея коммунизма, или солидаризма, или “настоящего” социализма, и что если наш освобожденный от советской власти и изголодавшийся по политической свободе народ поддастся на этот обман, то в будущем, вместо быстрого и мощного расцвета всех его духовных и материальных ресурсов, ему будет угрожать тот духовный упадок и культурный регресс, тот территориальный распад и то жалкое и непрерывное барахтанье во всякого рода “кризисах”, которые мы наблюдаем во многих странах, так называемых, великих — впрочем, также и малых — демократий, где верховная власть зависит от пресловутой “воли народа”. И как бы искренни и идейно честны ни были проповедники необходимости введения у нас на родине народоправческого строя, такого, каким они его понимают, они являются в лучшем случае (пока бодливой корове Бог рог не дает) безобидными демократическими Маниловыми, а в худшем — когда они получают физическую возможность сеять свое “разумное, доброе, вечное” в душах новых российских поколений, играя на их естественном, после долгого бесправия, стремлении самим управлять судьбами своей страны, — настоящими врагами своего народа, успех пропаганды которых заведет его в новые болота грязи и моря крови.

И в то же время на нас лежит обязанность доказать этим лучшим людям новой России, что идея Народной Монархии не только полностью совместима с идеей истинной демократии — так, как мы ее понимаем, но что воплощение этой идеи в государственном строе нашей Родины будет единственно спасительным для всего ее населения вступлением на путь подлинного, всестороннего и быстрого культурного развития и материального прогресса.

В нашем анализе идеи народоправства начнем с требования, которое мы вправе поставить его защитникам в плане историческом: пусть они укажут нам точно и неоспоримо, во-первых, где и когда в мировой истории это народоправство действительно существовало, и во-вторых, где и когда оно существовало в истории русской?

В области мировой истории апологеты демократического строя обычно указывают нам на пример древне-гре-

ческих республик, где народ, якобы, действительно, вершил сам свои судьбы и где поэтому во всех областях жизни царила действительная свобода.

Это утверждение в свете исторической истины не выдерживает никакой критики. В знаменитой книге американского профессора Дрэпера “История умственного развития Европы” мы читаем следующие слова, характеризующие положение дел в самой знаменитой “демократической республике” древности — в Афинах:

“Демократические формы правления в Афинах были совершенно фиктивны, потому что власть сосредоточивалась все времена в руках немногих руководящих людей, которые делали все. Истинное народное чувство, как почти всегда бывало в этих древних республиканских учреждениях, не имело почти никогда возможности свободно выразиться. Великие люди были слишком склонны смотреть свысока на своих сограждан и играть ими точно пешками, считая высшей целью жизни власть и наслаждения и признавая любовь, самопожертвование и преданность пустыми фикциями, а клятвы годными только для обмана”.

Знаменитый французский писатель Бенжамен Констан указывал на то, что эти самые древние демократии сплошь да рядом топтали ногами именно те личные свободы, которые ныне считают демократии считают ее главными устоями. Он приводит слова одного философа, сказавшего, что античная свобода заключалась прежде всего в отрицании всех свобод. И он приводит пример Сократа, который был осужден на смерть только потому, что его сограждане не имели понятия о самой элементарной гражданской свободе — свободе совести!

Оставляя в стороне “мрачное средневековье”, когда, по мнению поборников демократии, последняя, разумеется, существовать не могла, обратимся к истории 19-го и 20-го столетий, когда, под влиянием идей “великой” французской революции, народоправство, наконец, стало якобы реальным фактом в жизни народов Запада и Сев. Америки. Пусть наши демократы укажут нам и здесь, где и когда народная воля свободно распоряжалась судьбою своей страны и обеспечивала ей прочное духовное и хозяйственное процветание? Или же они станут доказывать нам, что западноевропейские и североамериканские парламента являются продуктом свободного волеизъявления их народов? Да, конечно, граждане этих стран свободно голосуют за тех кандидатов, за которых хотят. Но ведь прежде всего нужно сказать, что самая свобода эта совершенно условная. Если французский крестьянин, закоренелый собственник-индивидуалист, читая коммунистические газеты или слушая ком. пропагандистов, очень часто голосует за кандидатов той партии, пришествие к власти которой грозит превратить его в лишенного своей земли колхозника, то можно ли утверждать, что он голосует свободно, если он голосует против своих собственных и притом самых искренних интересов? Если в демократических странах свободного мира во время предвыборных кампаний тратятся колоссальные деньги на печать, на разъезды кандидатов, на афиши и листовки, на целое сословие специальных выборных агентов и если все это направлено к тому, чтобы забить голову обывателя-выборщика всевозможными и сплошь да рядом совершенно демагогическими обещаниями молочных рек и кисельных берегов, то можно ли говорить о том, что этот обыватель действительно знает, какая именно партия честно и бескорыстно заботится об

Во избежание излишних пересудов и кривотолков, на которые, увы, столь падки некоторые круги нашего Зарубежья, “Наша Страна” считает необходимым ознакомить своих читателей с точкой зрения редакции на ту недостойную кампанию, которая возникла в связи с вопросом о престолонаследии.

Редакция “Нашей Страны” с искренним возмущением осуждает эту, ведущуюся на страницах некоторых печатных органов, кампанию, полагая, что вопрос, однажды решенный вполне компетентной инстанцией, ни в каком случае не может быть предметом обсуждения и пересмотра в газетных статьях, что вызывает лишь злорадство не только наших прямых и явных врагов, засевавших в Священном Кремле, но и всех тех, кто и здесь, в эмиграции, всеми средствами и способами старается подорвать и опровергнуть идею Монархии.

Редакция “Нашей Страны” считает, что полемика, как с инициаторами так и с прихвостнями этой кампании, то есть, участие в выяснении вопроса о правах Е.И.В.Великого Князя Владимира Кирилловича на Всероссийский Престол совершенно недопустима и несовместима с Высоким положением и Достоинством Его Императорского Высочества.

“Наша Страна”

общенародных — и его в том числе — интересах, а не преследует свои узкопартийные цели и интересы тех “профессионалов парламентаризма”, которых 20 лет тому назад так блестяще и правдиво разоблачил такой знаток парламентской кухни, как знаменитый французский государственный деятель А.Тардьё? Можно ли сказать, что с вободно голосуют избиратели за тех депутатов, при помощи которых они получают разные теплые мстечки, которые проводят в парламенте законопроекты, благоприятствующие их узкословным или чисто карманным интересам, даже когда эти последние вредно отзываются на общенародных интересах?

Обратимся к нашей родной истории. Здесь наши демократические Маниловы, заранее торжествуя, суют нам под нос народоправческое вече древних славян и такое же демократическое вече Господина Великого Новгорода. Можно допустить, что в условиях давно изжитого родового быта, т.е. в немногочисленных социальных коллективах родовые старейшины должны были считаться с пожеланиями и нуждами своих младших сородичей; но ведь эти условия уже давно канули в вечность, и никоим образом не могут быть предпосылками социальных основ современных государств. Что же касается Новгорода, то я не хочу повторяться (см. мою статью “Новгородская Фальшивка”), указывая на то, что фактически все решения новгородского вече подготовлялись заранее советом господ, т.е. сравнительно ничтожной количественно, но мощной экономически кучкой новгородских купцов-богачей — какая уж тут демократия!

После стороны исторической, обра-

тимся к стороне чисто принципиальной, к вопросу о том, где проходит граница между тем выражением воли народа, которое определяется подавляющим большинством голосов и, до известной степени и только в некоторых случаях, может считаться демократическим, и теми, чрезвычайно многочисленными в парламентской практике случаями, когда решения, иногда судьбоносные для всего народа, принимаются большинством голосов совершенно ничтожным? Уже один из основоположников так называемой "освободительной" литературы, Ж.Ж.Руссо признавал (о чем помалкивают апологеты демократии), что подлинное народоправство осуществимо только в самых малочисленных человеческих коллективах, где все хорошо знают друг друга, а потому могут доверить власть людям действительно достойным уважения. Но в мало-мальски крупных общественных соединениях большинство выборщиков знают предлагаемых им услужливой и далеко небескорыстной пропагандой кандидатов в депутаты парламента только по рекламным статьям прессы или по велемечивым предвыборным обещаниям самих этих кандидатов, и потому выборы не дают никакой гарантии того, что этот "народный избранник" будет действительно выражать пресловутую "волю народа".

Но тут является прежде всего гораздо более важный вопрос, на который добросовестные сторонники народоправства не могут, собственно говоря, дать никакого честного и вразумительного ответа: почему именно большинство голосов на выборах или при решении вопросов в самом парламенте является наилучшей гарантией принятия правильных и справедливых решений, полностью отвечающих интересам народных масс? Разве не может быть, что в том или ином случае может быть правым не большинство, а, напротив, меньшинство? Разве история не дает нам множества примеров, когда правым оказывалось именно такое меньшинство? Разве Христос и горсточка его первых учеников не были носителями той непреложной истины, которая в ту эпоху противостояла мирозерцанию и религиозным верованиям миллионов язычников и их собственных соотечественников? Разве не прав был Галилей, утверждая истину вращения земли вокруг солнца против казавшегося тогда непоколебимым авторитета всей католической Церкви? Разве, уже на нашей памяти, в самом важном для благосостояния нашей Родины земельном вопросе не оказались правыми сторонники необходимости ликвидации крестьянской общины против подавляющего большинства ее защитников? Можно ли, следовательно, с точки зрения простого здравого смысла и подлинной справедливости, допустить, как

аксиому, что право всегда принадлежит большинству? А ведь это утверждение является собственно краеугольным камнем демократической идеологии.

Но если бы даже в этом отношении они были правы, то остается неопровержимым другой, совершенно убийственный для этой идеологии факт: если решение какого-либо вопроса, затрагивающего интересы всего населения данной страны, оказывается принятым на основе ничтожного большинства голосов — скажем большинства в 51%, — то результатом такого решения является игнорирование и пренебрежение интересами целой половины этого населения, т.е. вопиющая несправедливость, не говоря опять-таки о том, что, может быть, в своих требованиях и аргументах были правы именно эти 49%. И та же история дает нам факты этой вопиющей несправедливости, как например, умерщвление французского короля Людовика XVI, приговоренного к смерти большинством всего в 1 голос, причем на заседании Конвента, на котором был принят этот приговор, присутствовало меньше половины всех его членов! Когда-то бабушка Кускова ответила мне по этому поводу, что и 1 голос имеет иногда большое значение. Я думаю, однако, что у ней не нашлось бы мужества защищать такую узкодоктринерскую точку зрения, если бы дело шло о жизни ее мужа или сына.

В ответ на подобную критику наиболее совестливые защитники демократического строя признают, что и демократический строй имеет, конечно, как и все человеческие установления, свои недостатки, но что, во-первых, он все-таки дает лучшие гарантии справедливого решения вопросов общественного значения, чем, например, единоличная власть диктатора или монарха, а во-вторых, в уклонениях от истинно-демократических принципов виноваты не самые эти принципы и не самые демократические учреждения, а люди, точнее, недостатки людей, которые их прилагают к жизни.

Первое утверждение можно признать справедливым только для тех человеческих обществ, в которых господствует материалистическое мировоззрение, где духовные идеалы подчинены принципам "разумного эгоизма", борьбы классов и превращения человеческого общества в самодовольное стадо сытых животных. Но там, где люди верят в примат духовного начала над материальным, где они стремятся к идеалу Божьей Правды, они не могут примириться с решающим значением арифметического подсчета голосов при решении данного вопроса, ибо такое решающее значение они отводят совести, как искры Божией, заложенной в душе человека, созданного по образу и подобию Божьему. А потому совершенно ясно, что идея народоправства, как ее

исповедуют современные нам демократы, органически соответствует мирозерцанию только тех народов, где религиозная совесть поставлена на задворки социальной жизни, а на первом плане стоят не обязанности, а права личности и интересы ее материального благосостояния. И этот аспект идеи демократии никоим образом не может лежать в основе организации общественной жизни тех народов, которые, напротив, при всех своих земных недостатках, кладут в основу своих стремлений идеал устройства своей социальной и личной жизни по совести, по Божьему. Вот в этой чисто моральной плоскости и проходит идейный водораздел между современными сторонниками либеральной демократии и нами, проповедниками идеи Самодержавной Монархии для нашей возрожденной Родины. Об этом мы и поговорим в следующей нашей статье, здесь же только подведем итоги всему вышесказанному и сделаем тот вывод, что, с одной стороны, идея народоправства и народной воли является сама по себе, по своей внутренней сущности и по своим практическим приложениям, идеей глубоко порочной в моральном отношении и не дающей никакой гарантии справедливого решения вопросов общенародного значения, а апологетами ее могут быть либо беспочвенные мечтатели, либо те профессионалы парламентаризма, о которых говорит в своей убийственной для сторонников этого парламентаризма книге А.Тардье. Результатом же практического приложения этой идеи к жизни является либо прогрессивный культурный упадок современных "великих" демократий, либо глубокие и мучительные народные потрясения и даже национальные катастрофы. И у нас на глазах примеры самого явного и преступного надругательства над той "народной волей", которую сторонники народоправства кладут во главу угла демократического режима. В самом деле, разве хотел французский народ войны в 1939 г., когда эта война была объявлена даже без обсуждения этого вопроса в парламенте? Были ли опрошены в феврале 1917 г. русские трудящиеся массы, хотя ли они отречения Государя и низвержения Монархии в России? Не было ли совершено демократами насилие над волей бельгийского народа, высказавшего большинством голосов своего плебисцита за Короля Леопольда, который был принужден тем не менее этими самыми демократами отречься от престола?

И в заключение еще укажем на один неоспоримый и совершенно подрывающий основные идейные установки народоправства факт: тот факт, что даже целый народ, свободно голосующий за ту или иную форму верховной власти и за тех или иных ее носителей,

может жестоко ошибаться, уклоняться от здорового национального самосознания и пойти по пути, который ведет к национальной катастрофе. Наполеон Третий был превозглашен сначала президентом, а потом императором Франции на основе самого демократического волеизъявления. Гитлер пришел к власти на основе архидемократичной Веймарской конституции. На Муссолини молилось 90% итальянского народа. И все трое привели свои народы к национальному поражению, к морям крови и страданий. Не являются ли эти исторические уроки достаточной основой предполагать, что и русский народ может ошибиться и пойти по ложному и гибельному для него пути к новым страданиям и катастрофам, если верит решение своих будущих судеб арифметическому большинству голосов на том учредительном собрании, которые наши демократы считают единственно правомочным источником тех правовых норм, на которых будет построен Новый Дом Российской Нации после падения советской власти? Где гарантия, что положив в основу своей социальной и политической жизни всякие чепуховости, народное представительство на основе совершенно обанкротившихся политических партий и рабски напялив на свои могучие плечи узенькие пиджачишки вылинявших и выродившихся западноевропейских демократий, наша великая нация не вступит на ту же дорогу духовного и политического упадка, по которой катится круто под гору современный свободный мир? А потому не является ли гражданским долгом всех русских патриотов, любящих свою великую Родину, отдать себе отчет в том, что российское национальное самосознание в самых своих основах коренным образом отличается от такого же национального самосознания народов, совершенно отличных от нашего народа по особенностям своей психологии, своей истории и своих духовных устремлений, а потому и идейный фундамент нашего Нового Российского Дома должен таким же коренным образом отличаться от органически чуждых нам образцов чуждой нам культуры, и основным камнем этого фундамента должен быть не глубоко материалистический принцип большинства голосов и прочих, совершенно прогнивших атрибутов западного народоправства, а высочайший и органически прирожденный нашему великому народу принцип РЕЛИГИОЗНОЙ СОВЕСТИ и БОЖИЕЙ ПРАВДЫ. И в последующей статье мы попытаемся доказать, что именно этот принцип и лежит в идейной основе той САМОДЕРЖАВНОЙ МОНАРХИИ, которая одна только и спасет нашу Родину от скольжения в бездну по чуждым Ей историческим путям.

Н. Поточкин

И. СОЛОНЕВИЧ

15

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— А как его бросить? Мы все — беспризорная шатия. От мамкиной щипки — да прямо в беспризорники. Я, прямо говоря, с самого малолетства вор, так вором и помру. А этого супчика, техника-то, мы все равно обрабатываем. Не здесь, так в лагере... Сволочь... У него одного хлеба с пуд будет... Просили по-хорошему — дай хоть кусок... Так он как собака лает...
— Вот еще, вас, сволочей кормить, — раздается с рабочей полки чей-то внушительный бас...

Урка подымает голову.

— Да вот, хоть и неохотой, да кормите же... Что, ты думаешь, я хуже тебя ем?

— Я ни у кого не прошу.

— И я не прошу. Я сам беру.

— Ну, вот — и сидишь здесь.

— А ты где сидишь? У себя на квартире?

Рабочий замолкает. Другой голос с той же полки подхватывает тему.

— Воруют с трудящего человека последнее, а потом еще и корми их. Мало вас, сволочей, сажают...

— Нас, действительно, мало сажают, — спокойно парирует урка. — А вот вас — много сажают. Ты, небось, лет на десять едешь, а я — на три года... Ты на советскую власть на воле спину гнул за два фунта хлеба и в лагере за те же два фунта гнуть будешь... И подохнешь там к чертовой матери...

— Ну, это еще кто скорее подохнет...

— Ты подохнешь, — уверенно сказал урка. — Я, как весна — так ищи ветра в поле... А тебе — куда податься? Подохнешь.

На рабочей наре замолчали, подавленные аргументацией урки.

— Таким — прямо головы проламывать, — изрек наш техник.

У урки от злости и презрения перекоилось лицо.

— Эх, ты, в рот плеванной... Это ты-то, чорт моржовый, проламывать будешь? Ты, брат, смотри, ты, сукин сын, на нос себе накрути... Это здесь — мы просим, а ты куражишься, а в лагере ты у меня будешь на брюхе ползать. сукин ты сын... Там тебе в два счета кишки вывернут... Ты там, брат, за чужим кулаком не спрячешься... Вот этот — урка кивнул в мою сторону — этот может проломать... А ты? Эх ты, дерьмо вшивое...

— Нет, таких... да... таких советская власть прямо расстреливать должна... Прямо расстреливать... Везде воруют, везде грабят... Это, оказывается, вынырнул из-под нар наш Степушка. Его основательно ограбили урки в пересылке, и он предвидел еще массу огорчений в том же стиле... У него дрожали руки, и он брызгал слюной...

— Нет, я не понимаю... Как же это так? Везет в одном вагоне... Полная безнаказанность... Что хотят, то и делают...

Урка смотрит на него с пренебрежительным удивлением.

— А вы, тихий господинчик, лежали бы на своем местечке и писали бы свои покаяния... Не трогают вас — так и лежите. А вот часишки вы в пересылке обратно получили — так вы будьте спокойны — мы их возьмем.

Степушка судорожно схватился за карман с часами. Урки захохотали.

— Это из нашей компании, — сказал я. — Так что насчет часиков — вы уж не троньте...

— Все равно. Не мы — так другие. Не здесь — так в лагере... Господинчик-то ваш больно уж хреновый... Покаяния все писал... Знаю — наши с ним сидели...

— Не ваше дело, что я писал. Я на вас заявление подам.

Степушка нервничал, и трусил, и глумил. Я ему подмигивал, но он ничего не замечал...

— Вы, господинчик хреновый, слушайте, что я вам скажу... Я у вас пока ничего не украл, а украду — поможет вам заявление, как мертвому кидло...

— Ничего, в лагере вас при...

— С дураками, видно, твой уродился... В лагере, эх ты, м знаешь? Бывал ты в лагере? Я о лагере рассказываешь...

— А что в лагере? — спра...

— Что в лагере? Первое господничек, вы, ясное дело, на, что наверху, — урка кивнул или вредитель или контрреволю кулак. Это так надо понимать, обращение с вами подходящее элемент. Вот как. Потому мы, — И против социалистическ...

— Э, нет. Казенной не трогаю ответу. Да еще в милиции бью мя на торгсин было насели... Не ера, вот вроде этого господничек второе — куда он пойдет? Заяв покойнички — уж с милицией шибздик... А в лагере — и по пинжак — так и снимай без ра...

Урка явно хвастался, но ур сякнув, растерянно посмотрел на хо: ни выдержки, ни изворотли...

ЛИКВИДИРОВАННАЯ БЕСПРИ...

В книге советского бытия, т ницы, недоступные даже очень тельному наблюдателю. Поэтом сии" всегда имеют этакую... "преlest" эта несколько вывер обычно ошарашивают своей па радокс, что украинскому мужо

А. Ростов

СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН НА МИЛАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ 1958 ГОДА.

Советский Союз почему-то открывает свой павильон на Миланской ежегодной выставке не ежегодно, а через год. Мне довелось посетить этот павильон в 1950, 1952, 1954 и 1956 г.г. и в настоящем году было интересно отметить, как данный в итальянской печати заслуженный урок советскому министерству внешней торговли пошел впрок! Прежде выставляли все, что только можно произвести на советских заводах: автомобили и мотоциклы устаревших типов, плохо и бесвкусно сшитые костюмы, неважное белье, прекрасные по качеству, но плохо скроенные меха и обувь, вызывавшую критику даже весьма пристрастных миланских рабочих, которые отказались бы ее носить. Затем совершенно зря выставляли всякие таблицы и диаграммы, изображавшие рост производства разных промышленных изделий, бюсты Ленина и Сталина и неважные снимки разных советских санаторий и домов отдыха в живописных уголках Крыма и Кавказа. На этот раз не было всех этих позорящих своим качеством советскую промышленность изделий и даже резко сократили количество образцов советских минералов. Зато постарались показать те виды экспонатов, которые могут заинтересовать иностранцев.

Но все же и теперь советский павильон, как и венгерский, болгарский и румынский, носят ярко пропагандный характер: цель павильона не привлечь покупателя, не заинтересовать его, чтобы развить внешнюю торговлю, а только похвастаться, что "мы и при коммунизме вот, что умеем у себя производить". Поэтому стенды этих павильонов носят исключительно показательный характер, нигде вы не найдете каталогов; советский персонал неохотно дает объяснения и избегает отвечать по-русски, пользуясь по приказу своего начальства малограмотными итальянскими переводчиками, рекомендованными миланским "Обкомом" коммунистической партии и совершенно не умеющими переводить технические термины и правильно передать по-итальянски ответы советского инженера о применении той или иной машины и деталях ее конструкции.

Советские изделия были размещены в трех местах: в главном здании выставки — "Дворце Наций", в 14-м павильоне (сельхозорудия и некоторые крупные машины) и в павильоне механики (различные механизмы и машины менее крупных размеров).

При входе в главный советский павильон сейчас же направо, на стене, расписанной нотами новых советских опер ("Декабристы" Юрия Шапорина, "Война и мир" Сергея Прокофьева) и модных песен ("Речка движется и не движется...") были развешены фигурки, балалайки, гитары, скрипки, виолончели, зурны и различные музыкальные инструменты кавказских и среднеазиатских народов, на небольшом возвышении стояли два рояля Ленинградской фабрики им. Луначарского, затем шла выставка советских телевизоров и патефонов, радиоприемников. Дальше шли неважные холодильники и электрометлы и пылесосы, которые мы помним еще до революции в старом Петербурге (конструкции инженера Шароева). Затем шел отдел тканей: шелковых, шерстяных и бумажных; наци ситцы, сарпинка, сатинет, маркизет, мадеполам не вызывали восторгов посетителей и на будущий год можно посоветовать устроителям их не приво-

здить, как они на этот раз не выставляли галош "Треугольника" и ботинок "Скорохода".

Затем шла выставка советских почтовых марок и книг на разных языках в роскошных переплетах. При них стояла плохо говорящая по-итальянски девица, которая настойчиво показывала посетителям русские переводные издания Данте, Петрарки, Манцони, Кардучи и, особенно, Гольдони, говоря, что русские читатели очень ценят этих авторов. Но она не смогла мне найти издания Пиранделло, который имел большой успех еще до последней войны, но сейчас вероятно изъят, как "фашист". Не видно также изданий д'Аннунцио. Девушка не очень квалифицирована, ибо, показывая мне русское издание украинца Франко, сказала, что это перевод с испанского (?). Видно, она сама не знала выставленных книг и лишь за свой прартбилет была прислана Госиздатом в Милан.

Гораздо интереснее была выставка кружев ручного прядения — произведения наших прославленных артелей: прекрасны вологодские кружева с декоративными рисунками различных форм, тонкие елецкие кружева и вятские, носящие теперь название "кировских" с переименованием Вятки в честь этого выросшего там партийного головореза, загадочно убитого 1-го декабря 1934 г.

Приятно было смотреть и знакомые с детских лет ковры: русский ковер изображал "рог изобилия", украинский украшал изображения роз, клубники, васильков, маков; молдавский ковер — значительно проще по рисунку; хороши туркестанский и дагестанский ковры; на туркменском изображены конские скачки.

С умлением смотрел я резные изделия Ахтырской артели Московской области: шкатулки, шкафчики-аптечки, декоративные тарелки, настенные блюда и чернильные приборы; хороши шкатулки, портсигары, папиросницы артели "Идеал" из Вятки, игрушки из Богородска и изделия из самшита, которые выпускает артель из Сочи. Как хороши лаковые шкатулки, ларцы, маленькие пудреницы федоскинских живописцев с изображениями несущихся по снегу троек, хорошецов на опушке леса и, увы, безобразного мавзолея с "консервами из Ленина и Сталина". Любопытно, что при их демонстрации подчеркивают, что федоскинская живопись по лаку известна уже 160 лет и сохранила свои старые приемы. Приятно было видеть и наши "Матрешки", которые в числе 16 входят одна в другую, и куклы-грелки для покрытия чайника в вышитых костюмах боярыни, боярышни, колхозницы и купчихи.

Желая сделать комплимент советским стендисткам, я сказал, что кружева, ковры, резные изделия, рисунки по лаку, "матрешки" не хуже, чем были "при Царе", что они приняли, как компли-

мент, ибо не решились возразить, но были смущены от подобной похвалы.

Гораздо труднее дать оценку экспонатов стенда "Главпарфюмер'а" — в прошлые годы руководимого в Москве женой Молотова — Павлой Жемчужиной (Перельмутер); изящные флаконы духов "Ландыш серебристый" и "Белая Сирень", по уверениям итальянской переводчицы, воспроизводят запахи этих цветов, но понюхать их не давали. Для "подарка" в СССР покупают выставленные тут же "Красная Москва" и "Каменный Цветок" в красивых коробках. Изящны ларцы под названием "Голубой Ларец" и "Черный Ларец" с набором духов, пудрениц и губных карандашей, украшающие туалетные столики московских модниц из хрущевской "буржуазии". Отдельно выставлены пудреницы "Русская", "Кремль", "Красная Москва" и "Красный Мак". Там же выставлены кремы: "Ланолиновый", "Питательный", "Магнолия", "Сюрприз", "Миндальный"; выставлены карандаши для бровей, щек, губ; ассортимент для маникюра; зубная паста "Московская", "Детская", зубной порошок "Особый" и "Мятный"; туалетные мыла "Бархатистое", "Красный Мак", "Красная Москва", "Крымская Роза". Но я не нашел употреблявшихся мною "Земляничного", "Букета моей бабушки", "Яблочного", которые, вероятно, вышли из моды. Стояли также бритвенные порошки и элексиры для ароматических ванн "Березовый" и "Сосновый". О всех этих экспонатах можно судить лишь по упаковке, что доказывает советское неумение "показать товар лицом"! В уютных павильонах Туниса, Ливии и Марокко прекрасные и привлекательные туземки подзывали посетителей и кисточкой проводили по руке, дабы они могли судить о запахе духов.

Недурен был стенд ювелирных изделий с изделиями из черного серебра: мне понравились подносы, стопки, подстаканники, солонки, салфеточные кольца, ножи, ложки, браслеты, запонки, изящная пудреница из моржовой кости, спичечница с изображением оленя, большой кубок "Дружба народов", поднесенный Моссоветом Киевскому Совету по случаю трехсотлетия воссоединения Малороссии с Россией; хороши дагестанские блюда из черного серебра с позолотой; зато убоги изделия московской артели "Ювелир"; лучше ювелирные изделия Раменской артели и филигранные работы Павловских мастеров.

Как всегда, хороши изделия б. Императорского Фарфорового Завода (ныне Ломоносовского), где теперь исчезли бесвкусные партийные сюжеты: изящные статуэтки изображают памятники Минину и Пожарскому, первопечатнику Федорову, Пушкину, Вел. Кн. Юрию Долгорукому и новый памятник Пушкину в Ленинграде.

В этом году гораздо менее интересен стенд медицинских приборов и инструментов, где любезно давал объяснения воспитанный молодой инженер завода медико-хирургических инструментов Игорь Аркадьевич Славин, не боявшийся в отличие от других стенд-

стов представиться посетителям и умевший давать толковые пояснения.

Совсем неинтересны стенды кондитерских изделий и вин, выставившие меньше экспонатов, чем в прошлые годы; отсутствовал на этот раз стенд колбасных изделий; консервных банок и коробок было тоже меньше, что позволяет предположить сокращение ассортимента консервов. Табачных изделий тоже невелик ассортимент: десяток названий папирос и сигарет, 4 вида трубачного табака и 4 вида советских сигар.

В павильоне механики выставлено несколько печатных машин, несколько электромашин, употребляемых в различных отраслях промышленности, газоопределители, калориметры, переносные трансформаторы для работы в шахтах. Не будучи сам инженером, могу только привести отзывы итальянских инженеров, которые весьма невысоко расценивают выставленные в этом году экспонаты; они, как и в прошлые годы, указывали мне, что советская промышленность в этом отношении отстает от западноевропейской, особенно германской.

Наконец, различные громоздкие машины были выставлены в 14-м павильоне. Здесь очень интересны были новые модели холодильников и машины для геологической разведки, новые турбины и оригинальная машина для проверки конвейером движущихся бутылок, которые на ходу опрокидываются и позволяют определить осадок на дне, дефекты закупорки и несоответствие стандарту. Пожилой опытный инженер Мин-ва Сель-хоз. Машиностроения Сергей Николаевич Шиллов давал интересные объяснения на немецком языке.

Поделившись своими впечатлениями от советских экспонатов, я перехожу к составу делегации, которую можно разделить на четыре категории: московских бюрократов партийного типа, работников советского торгпредства в Италии, прикомандированных к делегации для политического наблюдения за ее поведением, инженеров, серьезных и толковых, чекистов обоюбого пола и различного калибра.

Типичным "сановником" из Министерства Внешней Торговли был глава делегации Василий Власов; подстать к нему, но более любезны, два его заместителя Анатолий Абрамович Наумчик и Яков Лазаревич Вайсман — типичные бюрократы из прежних крупных приказчиков столичных частных фирм. Третий его заместитель Алексей Николаевич Островский, специально занимавшийся переговорами с итальянскими фирмами — бывший работник торгпредства.

Типичным чекистом из "спецотдела" Мин. Внешней Торговли, расторопным и всюду поспевающим, показался управделами делегации Михаил Андреев; он же следил за своевременным возвращением сотрудников в гостиницу "Амедей", где все они проживали по несколько человек в одном номере. Скромными фигурами при начальстве были секретарь Власова Ларисса Погосова и бухгалтер Александра Ивановича Полухина.

Интересными фигурами чекистского типа являются два субъекта, которые уже сопровождали советскую делегацию на выставку два года тому назад. Это Валентин Петрович Викторов, родом из Спасска Казанской губернии. Ему сейчас 49 лет. В прошлый раз его представляли, как художника теперь он фигурировал под фирмой архитектора; правда он принимал деятельное участие в оборудовании и декорации павильона; по его же словам, он постоянно сопровождает советские деле-

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".

Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания — Librairie "Kama", 27 rue de Villiers, Neuilly sur-Seine

гации на разные заграничные выставки и ярмарки, что заставляет думать, что его функции не ограничиваются декорацией павильонов тем более, что эта работа заставляет его встречаться с большим числом иностранцев, сотрудничающих в соседних павильонах.

Столь же интересной фигурой является Юрий Александрович Волков, главный переводчик при делегации; он кончил Институт Иностранных Языков в Москве, год занимался в Римском университете и уже не раз приезжал в Италию. Ему сейчас 31 год, он родом из Тамбова и уже с 1954 г. получил постоянный паспорт для поездок за границу. Другие переводчики его, видимо, побавались. Они впрочем несомненно все связаны с МВД и устраняли по возможности прямые разговоры с посетителями: это были миловидная Елена Соколова, Владимир Булимов, Олег Непочатых, Олег Горшков, Рудольф Петров и Анатолий Адамшин.

Таким же чекистом является фотограф делегации, работающий при стенде телевизоров и радиоаппаратов, Юрий Суздальский. Таков же и другой "фотограф" Василий Берников, который постоянно ходил из одного павильона в другой и снимал тех посетителей, которые вступали в беседу с переводчиками и работниками стендов, причем делал это под видом фотографа-любителя, снимающего проходящую по павильонам итальянскую публику. Его коллеги старались не попадать под его объектив.

Обрисовав фигуры московских партийных бюрократов и расшифрованных чекистов, упомяну о советских работниках посольства и торгпредства в Риме. На открытии павильона был тщательно охраняемый полицией от враждебных демонстраций посол Семен Павлович Козырев с супругой и вторым секретарем советского посольства зав. Консульским отделом Валентином Васильевичем Язевым; но оба они скоро уехали. Зато в состав делегации были включены и проживали с ней все три недели с 12-го апреля по 2-ое мая торгпред в Риме Владимир Салимовский в сопровождении жены Тансии, в отличие от мужа смешившей итальянский персонал выставки своими ошибками в итальянском языке, его заместитель Владимир Петрович Сушков, руководивший советской делегацией в 1950 и 1952 г.г.; его также сопровождала жена Нина; второй заместитель торгпреда Александр Николаевич Тутушкин (без оставшейся в Риме жены); инженер-специалист льнопромышленности Петр Тимофеевич Коваленко, которого в торгпредстве считают осведомителем Ком. Гос. Безопасности, скромный и молчаливый инженер Николай Ильич Цветаев и запуганный на вид беспартийный инженер Константин Петрович Попов, представитель Союзнефтеэкспорта в Италии Алексей Николаевич Ильичев, представитель "Международной Книги" веселый Вадим Александрович Шейнок, больше ухаживавший за приехавшими из Москвы хорошенькими землячками-стендистками, чем занимавшийся надзором за мужским персоналом выставки и глуповатый представитель "Института" в Италии Андрей Николаевич Лапкин.

Но эти знакомые по Риму фигуры меня не интересовали. Зато как интересны были мимолетные встречи с ин-

женерами и стендистками, которых назыву подряд, чтоб не выдать тех из них, которые в разговорах несколько отметили свое отношение к режиму; поэтому назыву их в алфавитном порядке, не называя их отчества, которые сообщили лишь те, с которыми удалось побеседовать: Татьяна Алексашина, Валентин Бесстрашнов, Михаил Бурмистров, Петр Варфоломеев, Александр Голуков, Михаил Дегтев, Рафаил Зюзин, армянка Нора Казарьян, Леонид Крючков, Леонид Лобанов, Василий Латышев, Анастасия Лобова, Лидия Маркова, Николай Мельников, Алексей Молчанов, Александр Петров, Лиля Пичугина, Ирина Прянишникова, Владимир Семенов, Николай Симанович, литовец Зенонас Скаличюсас, Владимир Табаченков, Василий Федоров, еще другой Василий Федоров, Григорий Храменков, Николай Чуркин и Владимир Шмелев. Добавив к ним упаковщика Евгения Лопатко, я перечислил весь состав делегации.

Теперь в заключение укажу, что не все эти бегло перечисленные лица были членами партии; в разговорах с ними можно констатировать большую и несомненный русский патриотизм; они говорили, что в России многого не хватает, но народ "лучше и сердечнее, чем на Западе". Каждый из них с нежностью говорил об оставшейся дома семье и несколько гордился тем, что его послали сопровождать экспонаты. Курьезно, что одно лицо сказал про себя: "я не какой-нибудь товарищ", а (далее он назвал свою научную специальность!) Одно лицо стало рассказывать о... красоте русских церквей, но потом спохватилось и добавило, что в Бога не верит, как и все (?) в СССР, но должно констатировать, что русский народ, самый талантливый в мире, в прошлом, когда еще был полон религиозных предрассудков, создал такие красивые церкви, которые куда лучше Миланского "Дуомо" и всяких других миланских церквей! Другое лицо говорило о красоте русских народных плясок и со злобой сказала, что порядочная русская девушка презирает всякие "рок энд ролл" и американские танцы, которые свидетельствуют о культурной дикости американцев. Говоря о прошлой войне, двое подчеркнули, что вой-

ну выиграла только Россия одна, а трусливые англо-американцы высадились в Европе, чтоб помешать советской армии занять Францию и Италию и помочь этим народам создать режим народной демократии. Конечно, все они говорили о хозяйственном процветании России лишь в будущем времени, как бы признавая, что за 40 лет большевизм этого благополучия еще не создал. Любопытно, что, восхваляя советские механизмы, один из них пытался уверить, что их покупают американцы. Говоря о русской литературе, они перечисляли лишь писателей-классиков и не назвали ни одного советского писателя.

Интересно отметить, что все они без различия происхождения называли себя русскими, хотя не все эти лица были русской крови.

В разговорах с некоторыми меня поразила их враждебность к Ватикану — вероятно, результат какой-нибудь специальной лекции для отправляемых в Италию советских работников; они говорили, что знают, как итальянские "попы" вмешиваются в политику ("это у нас не позволено, да наши попы политической и не интересуются!"), разжигают в народе мысль о "крестовом походе", чтоб обратить "нас" (говорило, видимо, партийное лицо) в "свою веру". При этом почему-то было сказано, что Папа в одном послании, якобы, говорил о неравенстве между мужчиной и женщиной, что не понравилось моей собеседнице. Почему-то им представляется, что на Западе женщина в приниженном положении и их удивило, когда они узнали, что послом Соед. Штатов в Италии была Клара Люс. Собеседница несколько смутилась, когда я указал, что среди советской дипломатии нет ни одной женщины не только на посту посла, но даже секретаря посольства или торгпредства; в советских посольствах нет даже переводчиц, которых видим в составе этой делегации. На ссылку, что Фурцева занимает высокий партийный пост, будучи женщиной, я ответил, что русская история знает славных цариц, как Екатерину Вторую, а еще в 17-м веке — царевну Софью, — "помню, это сестра Петра Первого", сказала собеседница, хвастая знанием истории. Не привожу других замечаний, которые

В субботу, 28 сего июня, в 16 час. на кладбище "Сан Мартин" будет совершена панихида в годовщину смерти **ЗИНАИДЫ ДМИТРИВНЫ САНДЫКОВОЙ** о чем сообщает семья покойной

Требуется РЕГЕНТ, знающий церковное пение и службу. Возможно совмещение с частной службой. Желательно указать специальность, знание испанского языка, возраст и семейное положение.

Обращаться письменно в Русскую Православную Церковь в Montevideo (Uruguay), calle Guaviyú 2761

Б. Башилов просит лиц, желающих прийти ему на помощь в его публицистической деятельности, высылать ему прочтанные номера "Нового Русского Слова" и других изданий, выходящих в САСШ, а равно и в других странах, по адресу:

Sr. M. Tamarzeff, Casilla de Correo N° 4, Villa Ballester, FNGBM

28-го июня в 17.00 часов **СЛУШАЙТЕ РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ ПО RADIO NACIONAL** 870 килоцикл.

могут подвести милых, хотя и одурманенных советской школой, людей. Но эти разговоры позволяют сделать интересный вывод, опрокидывающий все приемы американской пропаганды: эти люди любят свою страну, хотя лучше нас знают преступления коммунистической партии; им дорого русское славное прошлое и к ним надо подходить не с глупым американским хвастовством количеством выпускаемых автомобилей или удобствами электрических стиральных машин; гораздо скорее они послушают того, кому дорого русское прошлое, славные страницы нашей истории и кто понимает страдание своего народа, не отказываясь от него. Глупо этим людям твердить о прелестях керенщины и звать их к новой учредилке; в прошлом своей страны им дороги периоды ее расцвета, а не февральской вакханалии! Западная демократия в теперешнем виде их вовсе не пленяет, трусливая политика западных держав в отношении советских наглых наслоков им не внушает никакого уважения, как и глупые комплименты западных советофилов.

В будущей России не могут рассчитывать на успех те круги эмиграции, которые будут предлагать создать парламент по теперешнему французскому образцу с бесконечными сменами министров из профессиональных политиков, никогда не выполняющих предвыборных обещаний и ведущих страну от поражения к поражению. Затем надо помнить, что все эти люди горды принадлежностью к великому государству, перед которыми заискивают иностранные дипломаты и трусят иностранные полководцы; поэтому они встретят с открытой враждой всякие попытки раздробить великую многоплеменную родину; среди них нет людей, которых пленяли бы стремления разных эмигрантских групп, презирающих русскую историю и слепо поклоняющихся любым западным политическим образцам. Много есть на родине людей, стыдящихся своего коммунизма, как дурной болезни, но с гордостью говорящих не только о родной истории и литературе, но и о том, как хороши именно русские кустарные изделия, ковры, кружева и другие экспонаты, которыми славилась Россия еще в славную эпоху наших царей!

Алексей Ростов

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
ЛЕЧЕБНАЯ КНИГА
О. А. МОРОЗОВОЙ

КАК ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ
ЧЕЛОВЕКУ

С предисловием русского доктора медицины К. Промптовой и доктора философии фармацевта Р. Прессмана (Ph. D., M.A., M.S., B.S., Ph. G.)

Лечебник содержит рецепты и наставления для лечения более 200 болезней при помощи гл. обр. народных, домашних средств, а также и простых, дешевых аптечных... Составила лечебник О.А.Морозова (б.Председательница Семипалатинской Общины Сестер Милосердия Красного Креста).

Алкоголизм, бессонница, Газы, Глазные болезни, Геморрой, Головные боли, Грудная жаба и Сердечные болезни, Камни: Желчные, в Печени, Почках, Мочевом пузыре, Ревматизм, Туберкулез, Язва желудка, Женские болезни, Болезни грудных детей, Наружные болезни, Помощь в несчастных случаях, Отравления и мн. др.

Все выписывающие лечебник непосредственно от издательства получают вместе с книгой очень ценную бесплатную премию — брошюру "71 ЗАПОВЕДЬ ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ" (в продаже эта брошюра стоит один долл.).

В этом ценнейшем лечебнике 336 стр. и 32 иллюстр. Цена лечебника для жителей САСШ, Канады, Австралии, Британских колоний, Скандинавии и Швейцарии — 5 ам. долл. С пересылкой — 5.25. Для всех других стран — 4 долл. С пересылкой — 4.25. При выписке лечебника от издательства следует писать чеки на Health For All Book Co.

и адресовать письма на: Health For All Book Co. P. O. Box 505-A, Paramount, Calif., U. S. A.

Лечебник будет выслан немедленно в день получения стоимости. Жителей Штата Калифорния просим прибавлять 4% торгового налога.

В АРГЕНТИНЕ книгу можно выписать через редакцию "Нашей Страны". Цена 160 песо с пересылкой.

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

